

С другой стороны, ее отец должен был гордиться тем, как Хината спасла ее сестру. Вместо этого он и ее придурок двоюродный брат смотрели на Хинату так, как будто это она была виновата в похищении Ханаби в первую очередь. Наруто этого не понимал. Но ему не нужно было понимать это, чтобы понять, что ему это не нравится.

Узумаки Наруто потер затылок, обдумывая это. Подобное мышление не было одной из его сильных сторон, но Куренай-сенсей все больше и больше подталкивал его к тому, чтобы увидеть "подноготную". Это была действительно глупая фраза, которая означала попытку понять все тонкие подводные течения в ситуации. Это был хороший навык для развития шиноби, потому что на миссии невидимые вещи могли оборвать вашу жизнь. С другой стороны, Наруто не думал, что это должно было применяться к пониманию куноичи.

Но, несмотря на все это, собрать все воедино было не так уж сложно. Он вспомнил, какой уставшей и измученной была Хината после той специальной тренировки Хьюга, и как она, казалось, ожила, как только они оказались в лесу. Он вспомнил долгие часы, которые она добровольно проводила с ним на дополнительных тренировках, и ее смущенное молчание, когда он спросил, не будет ли ее семья возражать против того, что она работает так поздно и пропускает ужин. Сочетание этого с холодным отношением ее отца к ней в лагере привело Наруто только к одному неизбежному выводу.

Семья Хинаты была хуже холодного рамена.

Наруто уже собирался поздравить себя со своей проницательностью, когда естественный последующий вопрос поставил его в тупик. Что он мог с этим поделать? Он не думал, что выбивание дерьма из Хьюги Хиаши поможет, даже если бы он был способен на такое. Размышления над этим подорвали любое чувство триумфа, которое он почерпнул из своего осознания. Украдкой бросаемые взгляды на его товарища по команде, казалось, подтверждали его догадку, поскольку ее взгляд, казалось, опускался все ниже и ниже к земле, когда она приближалась к стенам Конохи.

Настроение Наруто тоже испортилось. Несмотря на то, что он думал, что знает источник проблемы, он не мог придумать ничего, что мог бы сделать, чтобы помочь. Он ненавидел чувствовать себя беспомощным, особенно когда одному из его друзей было больно, но как он мог защитить ее от ее семьи? Он вздохнул, когда они проходили через ворота, заставив Юхи Куренай оглянуться на него.

"Может быть, Куренай-сенсей знает, что делать", - размышлял он. При этой мысли с его плеч, казалось, свалился небольшой груз. Он никогда раньше не видел ее в растерянности.

Ну, может быть, за исключением того единственного раза с Ли.

В соответствии с действующими приказами, как только Куренай доложила чунину, охранявшему дверь Хокаге, их провели в его кабинет. Старик был обеспокоен, но все же улыбнулся, когда Восьмая команда вошла в комнату и встала перед ним. Они встали по стойке смирно, но он махнул одному из чуунинов, и для всех принесли складные стулья.

"Это может занять некоторое время, - объяснил он. "Но прежде чем мы начнем ваш официальный допрос, - начал он, откладывая трубку, - я хочу лично поблагодарить вас за спасение моего внука. Конохамару все еще ворчит о том, что его "вечный соперник" должен быть спасен, - старик сделал паузу, улыбаясь, когда Наруто закатил глаза, - но я могу сказать по его глазам, что это было очень близко к истине. Я не могу выразить вам, какое я испытываю облегчение или как я горжусь тем, что вы все шиноби Листа."

Все трое генинов опустили глаза, явно смущенные его похвалой.

Хокаге прочистил горло и попросил Юхи Куренай сделать свой официальный отчет. Он внимательно слушал, как она кратко излагала события последних нескольких недель, но в некоторых моментах останавливал ее для уточнения.

"Они приняли Наруто за Йондайме?" - спросил он, одновременно пораженный и встревоженный этим открытием.

"Это верно, Хокаге-сама", - подтвердил Куренай. "Шиноби Ива были весьма встревожены его присутствием, но они не пытались снова проверять нашу бдительность после той первоначальной конфронтации".

Сарутоби потер подбородок, размышляя об этом. "Спокойная граница - это благословение, но я отправлю коммюнике нашему представителю в Стране Земля, чтобы объяснить их ошибку. Я бы предпочел, чтобы они не чувствовали, что мы провоцируем их таким образом".

"Отправь им мои оценки из Академии, оджи-сан", - сказал Наруто с усмешкой. "Пусть они знают, что они боялись последнее место по успеваемости в его классе".

Сандайме был потрясен двумя вещами. Первым был тот факт, что Наруто шутил о своих плохих оценках в Академии, что ранее было для него большим вопросом. Он не мог себе представить, чтобы он заговорил об этом, даже ради возможности выставить кого-то другого в дурацком свете.

Другой была реакция его товарищей по команде. Маленькая девочка Хьюга повернулась к Наруто, сдвинув брови и приоткрыв рот. Она колебалась, и Хокаге вообразил, что его присутствие было единственным, что мешало ей протестовать против слов Наруто.

Еще более удивительной была реакция мальчика Абураме. Он просто повернул голову и пристально посмотрел на Наруто. Ну, его глаза было невозможно разглядеть, но язык его тела можно было безошибочно определить.

Реакция Наруто также поддержала оценку Хокаге, поскольку он немедленно покраснел и почесал затылок, застенчиво улыбаясь. "Я просто пошутил", - пробормотал он. Рядом с ними Куренай сохраняла неподвижное лицо, но в ее глазах плясала смесь гордости и мстительности. Сарутоби слегка кивнул ей в знак согласия. Он был рад видеть, что Наруто стал менее оборонительным, и что он приобрел таких преданных друзей среди своих товарищей по команде. Возможно, однажды мальчик сможет поделиться своим секретом с другими представителями своего поколения.

Светлое настроение омрачилось, когда Куренай начал описывать битву с похитителями. Он был немного удивлен, узнав, что Хьюга Хината инициировала битву, но она полностью поддержала доводы Хинаты. Он также заметил, как Наруто подтолкнул девушку, которая смотрела вниз и краснела.

"Юхи Куренай не из тех, кто легко хвалит чужую логику", - заметил старик, заставив Куренай поморщиться, когда румянец девушки стал еще гуще. "Способность принимать здравые суждения под влиянием момента - это не то, к чему следует относиться легкомысленно".

"Аригато, Хокаге-сама", - сказала девушка тихим голосом.

Когда Куренай описывал битву, которая была столь же жестокой, сколь и внезапной,

напряжение Хокаге было заметно только по легкому натягиванию обветренной кожи вокруг его глаз. Одной из самых сложных частей этой работы, по крайней мере для него, было слышать о битвах своих шиноби постфактум, слишком поздно, чтобы он мог что-то с этим поделаться. Кровь уже пролилась, жизни оборвались. Единственное, что он мог сейчас сделать, - это попытаться извлечь как можно больше уроков из завершившихся миссий.

Он внутренне поморщился, когда узнал об ожогах Шино, но повязки на его руке были плотными, и ему, похоже, это не понравилось. Он встревожился по другим причинам, когда услышал, как Хината была оглушена удачным куском льда. Только Куренай и Наруто столкнулись с тремя противниками...

"В этот момент, - продолжил Куренай, - я услышал крик Наруто, когда я сражался с Лисукэ. Он успешно пробудил чакру Кьюби и использовал ее, чтобы защититься от пламени, так что он смог сблизиться со своим противником и..."

Она остановилась, когда рука Хокаге хлопнула по столу. Он уставился на своего джонина, задаваясь вопросом, что заставило ее нарушить закон относительно... и затем он заметил, что все ее генины уставились на него. И хотя они, возможно, были поражены его вспышкой гнева, они, похоже, никак не отреагировали на ее случайное упоминание о девятихвостой лисе.

"Они уже знают", - тихо сказал Наруто, его голос звучал слишком старо для энергичного шутника, которого он знал. "Шино понял это сам, и Хината в основном догадалась об этом. Но я подтвердил это, так что никто не нарушал ваш закон."

"И мы не убегали с криками в ночь", - пробормотала Шино. Хината нахмурилась, и Сарутоби заметил, как дернулась ее рука, как будто она хотела дотянуться до своего товарища по команде, но движение закончилось почти так же быстро, как и началось, и он сомневался, что кто-то еще даже заметил.

"Наруто..." - начал Хокаге, затем остановился, обдумывая свои слова. "Приятно знать, что они принимают тебя. Возможно, я был слишком осторожен, когда издавал этот закон, но я решил ошибиться в сторону осторожности относительно вашего будущего".

Наруто поднял глаза и встретился взглядом с Третьим Хокаге. "Я понимаю", - вот и все, что он сказал, но это все равно потрясло старика до глубины души. В глазах мальчика была странная смесь эмоций: гнев, печаль и одиночество, настолько острое, что его душа съежилась. Но все остальное перекрывала другая эмоция: прощение. Возможно, были лучшие способы справиться со всей ситуацией, но Наруто признал, что он старался изо всех сил.

Это был одновременно и освобождающий, и унижающий опыт. Ему было интересно, через что еще пришлось пройти мальчику во время миссии.

Куренай продолжила свой рассказ. Он был немного шокирован и опечален тем, что Наруто был поставлен в положение, когда ему пришлось убить двух похитителей. Но все это было забыто, когда он услышал слова: "...и я узнал, что его психологическая подготовка в Академии была саботирована. Однако мы смогли обсудить то, что он должен был узнать, и..."

"Саботировали?" - резко спросил он.

"Да, Хокаге", - ответила она. Ее голос был спокоен, но глаза - нет. Наруто выглядел несколько неуютно, но его товарищи по команде смотрели на своего Хокаге, почти провоцируя его заговорить.

"Дайте мне письменное резюме его действий", - сказал он твердым голосом. "Как только я просмотрю его, я прикажу доставить его к Ибики".

"Спасибо, Хокаге-сама", - сказала Куренай. Наруто и Хината выглядели озадаченными, но мальчик Абураме просто одобрительно кивнул. Сарутоби почти не сомневался, что Абураме Шибби познакомил своего сына с именами важных шиноби Конохи. Главный специалист по допросам определенно будет в его списке, размышлял старик, пока Куренай возобновляла свой отчет.

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2055833>